

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ОТ НООНОМИКИ – К НООСФЕРЕ?¹

Аннотация: проводится сравнительный анализ понятий *ноосфера*, *экономика* и *ноономика*. Раскрыты источники генезиса, содержание и структура ноономики. Сопоставление понятийного аппарата и системного качества исследуемых феноменов показало, что при некотором внешнем сходстве этих понятий (понятие **ноономики** создает видимость синтеза понятий **ноосферы** и **экономики**) они качественно различны. Обосновывается вывод о нетождественности исследуемых категорий и недопустимости интерпретации ноономики как одной из разновидностей развивающихся, но сохраняющих базовые первоначальные свойства категорий экономики и ноосферы. Показано качественное отличие генезиса, содержания, форм, закономерностей развития ноономики от ноосферы. Сделан вывод, что концептуальное ядро ноономики составляет не синтез понятий ноосферы и экономики как простой суммы слагаемых их теоретических конструкций, а раскрытие потенциала качественного скачка к новому способу удовлетворения потребностей и бытия человека и цивилизационного развития.

Ключевые слова: ноономика, ноосфера, экономика, технологические и социально-экономические трансформации, человек, интеллект, творчество.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2022). От ноономики – к ноосфере? // Ноономика и ноообщество: альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47.

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM NOONOMY TO NOOSPHERE?

Abstract: the article conducts a comparative analysis based on the analysis of the concepts of “noosphere”, “economy” and “noonomy”. The sources of genesis, content and structure of noonomy are revealed. Based on this comparison of the conceptual apparatus and the systemic quality of the studied phenomena, the article argues the thesis that, despite some external similarity of these concepts (the concept of **noonomy** creates the appearance of a synthesis of the concepts of **noosphere** and **economy**), they are qualitatively different. The article substantiates the conclusion about the nonidentity of the studied categories, as well as the invalidity of interpreting noonomy as one of the categories of economy and noosphere that develop, but retain

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

the basic initial properties of their variety. The qualitative difference between the sources of genesis, content, forms, development patterns of noonomy and noosphere is shown. It is concluded that the conceptual core of noonomy is not a synthesis of the concepts of noosphere and economy as a simple sum of their theoretical constructions, but the disclosure of a potential qualitative leap towards a new way of satisfying human needs and improving living conditions, and civilizational development as well.

Keywords: noonomy, noosphere, economy, technological and socio-economic transformations, human, intellect, creativity.

For citation: Bodrunov S. D. (2022). From noonomy to noosphere? *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

从智慧经济到智慧圈?

摘要: 文章对智慧经济、商品经济和智力圈概念进行了对比。揭示了智慧经济的产生根源、内容和构成。所研究对象在概念体系和本质方面的对比表明, 虽然这几个概念表面上有些相似 (表面上看, 智慧经济是智慧圈和商品经济的结合), 却有本质上的区别。文章认为, 所研究概念属于不同范畴, 不能把智慧经济解释为发展中的保持原始属性的商品经济或智力圈范畴中的一种类型, 并对这一观点进行了论证。作者指出了智慧经济与智力圈在产生根源、内容、形式和发展规律方面的本质区别。作者得出结论, 智慧经济概念的核心不是智慧圈概念和商品经济概念理论构成的简单叠加, 它揭示了在满足人们需求和生活方面产生过度到新方式的质的飞跃这一趋势。

关键词: 智慧经济、智慧圈、经济、技术和社会经济转型、人、智能、创造

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2022). 从智慧经济到智慧圈?//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选 vol. 1, no. 3, pp. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

Сегодняшний мир – на перепутье. Мировая геополитическая и геоэкономическая система, вплотную подойдя к точке бифуркации, перелома тенденций всех базовых аспектов своего развития, начинает стремительно меняться. О том, что мы идем к такой ситуации, мы говорили многократно.

Каким он станет, этот обновляющийся мир? Куда идем? Quo vadis?

Над этим вопросом человечество задумывается с начала своего существования. Но именно сейчас, в ближайшие десятилетия, этот вопрос рассматривается не в плоскости чисто теоретических изысканий, а в плоскости абсолютно практической, даже – сверхактуально практической.

В силу чего? – В силу того, что упомянутое выше слово «существование» (по отношению к человечеству) без решения этого вопроса в позитивном ключе получит приставку

«не». Человечество перестанет существовать (во всяком случае в том виде, как мы его сегодня понимаем), если не найдет выхода из тупиковой ситуации, в которой оно оказалось.

Ученые и политики рассматривают различные подходы к решению этой проблемы. Существует немало идей, научных теорий и околонаучных концепций, предлагающих различные «рецепты» лечения «болезни роста» нашей цивилизации и сценарии будущего мироустройства. Одна из них – весьма известная в научной среде теория ноосферы, основы которой заложили В. И. Вернадский, Э. Ле Руа и П. Тейяр де Шарден. ИНИР им. С. Ю. Витте многие годы работает над созданием особой теории цивилизационного развития – теории ноономики, предлагающей и обосновывающей необходимость движения по пути создания ноообщества, разумно и более справедливо устроенного сообщества людей.

Проанализируем фундаментальные понятия и идеи теории ноономики в сравнении с подходами, предложенными в концепции «ноосферы».

Почему это важно? Теория ноономики перекликается с рядом теоретических концепций, предлагаемых многими современными учеными. Являясь синтетическим продолжением более ранних концепций из разных сфер науки – от экономики и философии до технических и точных наук, она вбирает в себя идеи выдающихся наших современников, в частности, академика РАН С. Ю. Глазьева, Президента Всемирной политэкономической Ассоциации (WAPE), китайского профессора и автора концепции интеллектуальной экономики Чен Эньфу и т. д. (рис. 1).

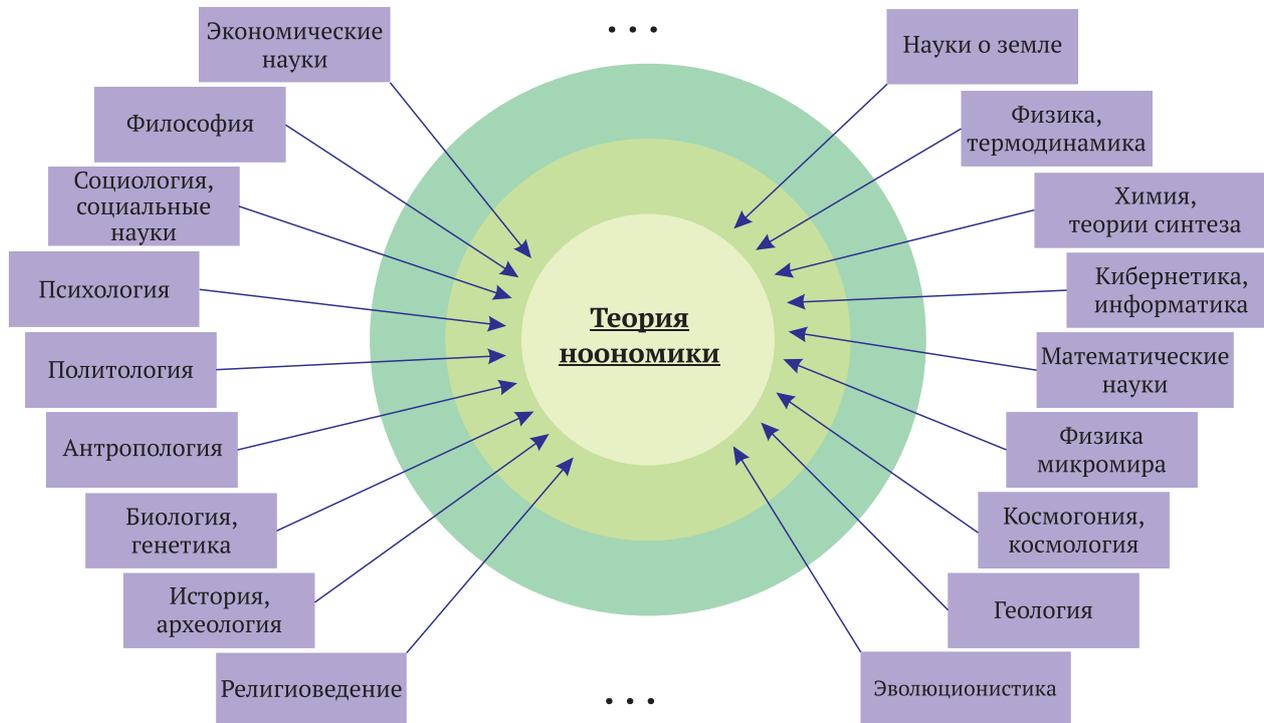

Рис. 1. Теория ноономики (основные источники из разных сфер науки)

При этом центральным, «ядерным» научным источником теории ноономики являются экономические науки, а собственно экономика как «хозяйственная практика» является

источником, «родителем» ноономики как более прогрессивного способа удовлетворения потребностей общества.

В то же время терминологический и понятийный аппарат теории ноономики достаточно нов и, несмотря на наше неоднократное обращение к данной теме [Бодрунов, 2019], требует специального ознакомления. Особое внимание уделим *разграничению понятийных аппаратов* теории ноономики и терминов «ноосфера» и «экономика». При этом – в контексте рассмотрения вопросов: от экономики к ноономике? От ноономики – к ноосфере? Или – как-то иначе?

1. Поскольку круг читателей и исследователей, интересующихся *теорией ноономики* (благодаря активному развитию разработок автора его последователями), постоянно расширяется, ученые, исследующие эти проблемы, периодически возвращаются к вопросу о взаимосвязи **ноономики** с *созвучными понятиями ноосфера* и **экономика** [Бодрунов, 2022]. Именно сходство названий этих категорий вызывает у людей, сталкивающихся с теорией ноономики, невольное стремление: либо (а) полностью или частично *отождествить* указанные понятия с ноономикой, либо (б) отнести ее к их *«прогрессивному виду»*, некоему развитию этих понятий, *сохраняющему их базовые первоначальные свойства*. Порой коллеги, не слишком погруженные в смыслы теории ноономики, пытаются отнести специалистов, развивающих эту теорию, к известным устоявшимся группам, например *ноосферистам*, что *абсолютно не соответствует действительности* (мы не причисляем себя к когорте продолжателей, тем более современных последователей ноосферного учения).

Наша задача – помочь разобраться и осознать *глубинный смысл теории ноономики*, в том числе показав: а) некие *пересечения* и б) *принципиальные отличия* ее от теории ноосферы и понятия экономики, сообразно с *внутренней* природой и содержанием этих понятий.

2. Рассмотрим ряд основополагающих аспектов, *соотношения теории ноономики и теории ноосферы*.

В *первооснове* слов «ноономика» и «ноосфера» содержится важный родственный компонент: **ноо** (от греч. *noos* – разум, мысль). Таким образом, в обоих случаях подчеркиваются важность и *особая роль разума* в человеческом и общественном развитии.

2.1. Несмотря на этот *общий семантический элемент, понятия ноосфера и ноономика существенно различаются*. Исходя из *классической идеи о ноосфере* (Э. Ле Руа, П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского), она трактуется как «сфера разума», более развернуто – как «новое состояние, новое *качество биосферы*, в котором *научная мысль* в ее *планетарном* выражении становится важным фактором *геологической эволюции*», *влияющим на биосферу*, в том числе с *учетом особого значения эволюции разума* в контексте развития духовной составляющей и культуры [Яшин, 2015, с. 15; Бодрунов, 2022, с. 13, 23–24]. Вторая часть слова ноономика совпадает со второй частью слова экономика – *номос* (от греч. *nomos* – порядок, закон, обычай), что указывает на определенное родство *данных терминов*, при этом в дословном переводе с греческого экономика – это некий свод правил ведения хозяйства. Под ноономикой (от греч. *noos + nomos*) понимается нечто совершенно иное – некий «разумный порядок» жизнеустройства людей, или **разумный миропорядок** для гармоничного развития человека и общества.

Итак, уже в самом названии *ноономика* подчеркивается ее **отличие** от понятия **ноосфера**, прежде всего *практической составляющей* и ориентацией, заложенными в термине **ноономика** (от понятия экономика ноономика отличается *широтой охвата общественной жизни*, устроенной на иных, чем экономика, началах).

2.2. Ноономика определенным образом «соприкасается» с понятием ноосфера, что можно проиллюстрировать на примере плодового дерева (древа), символизирующего ноономику. *Это дерево корнями восходит к экономике, произрастает из нее, является ее отрицательным порождением в ходе развития НТП.* Описание же феномена ноосферы как некоей сферы разума в классическом варианте такой связи не являет. В то же время с ноосферой ноономика «соприкасается» своими «плодами» – через формирование ноообщества (научное обоснование которого дано в теории ноономики), реализующего общую для обеих теорий идею об эволюционном цивилизационном нооразвитии человечества [см.: Бодрунов, 2022].

2.3. Для лучшего понимания этого образного представления обратимся к *источникам и структуре* теории ноономики (рис. 2).

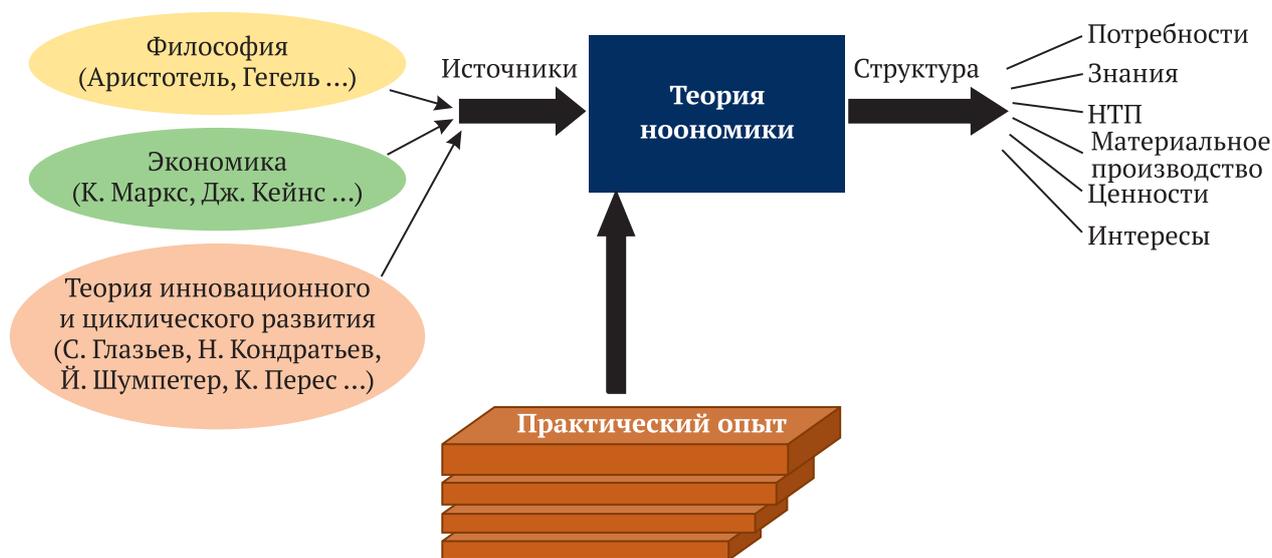

Рис. 2. Источники и структура теории ноономики

Согласно философской традиции преемственности, при зарождении любой концепции процесс ее формирования, как правило, опирается на ряд философских учений. Так, по словам К. Маркса, его учение методологически базировалось на трех столпах: классической немецкой философии Фейербаха – Гегеля, классической английской политической экономии Смита – Рикардо и утопическом французском социализме [Ядгаров, 2007, с. 174]. Однако в ходе создания собственного учения Маркс последовательно преодолевал не только стадии до-работки и до-развития указанных философских идей, но и «расставания» с классиками из-за расхождения взглядов по ряду вопросов и их «переворачивания» (см. примеры в работе [Мареев, Мареева, 2003, с. 510–532]).

Аналогичная ситуация с созданием теории **ноономики как особой философской концепции**: она выстроена с опорой преимущественно на философию Аристотеля как «крестного отца экономической науки» [Конотопов, 2008], на учения К. Маркса и Дж. М. Кейнса как идейных вдохновителей неортодоксального направления современной экономической теории и наработки последователей Кейнса (преимущественно институционалистов, посткейнсианцев и т. п.), а также на труды теоретиков циклического и инновационного развития (концепцию смены технологических и мирохозяйственных укладов С. Ю. Глазьева, «длинных волн» Н. Д. Кондратьева, «пучков инноваций» Й. Шумпетера, концепцию техно-

логических революций и теорию смены технико-экономических парадигм К. Перес и т. п.). В дальнейшем в рамках нашего исследования теория ноономики также выходила на стадии «расставаний и переворачиваний» некоторых из указанных теоретических «опор» и концептуальной «стыковки» (примеры по Д. Беллу и Дж. К. Гэлбрейту (с раскрытием «миражей постиндустриализма» и анализом идеи НИО.2), К. Марксу, С. Ю. Глазьеву и др. приведены в работе [Бодрунов, 2018]).

Безусловно, здесь указаны лишь некоторые четко выделенные и сильно суженные блоки учений, выступивших *базой* для создания теории ноономики. В действительности на одно только перечисление всех работ и концепций из различных областей естественных и социальных наук (философских, социальной психологии, биологии, космологии, системотехники, теории больших чисел, системного анализа, информатики, термодинамики и многих других), повлиявших на авторское восприятие и осознание логики процессов цивилизационного (включая социально-экономическое) развития, ушло бы несколько научных семинаров.

2.4. Анализируя базу создания теории ноономики, выделим несколько *ключевых моментов*. Аристотель, разводя понятия *экономика* (в корневом значении этого термина как правил ведения хозяйства и естественной деятельности для удовлетворения жизненно необходимых потребностей людей) и *хрематистика*, или теория обогащения и искусство безграничной наживы [Конотопов, 2008, с. 196], фактически предопределил современное хрематистическое состояние развития того, что ныне гордо именуется экономикой. При этом в экономике как *науке* мы наблюдаем расцвет мейнстрима в неоклассическом варианте, а в экономике как *сфере общественной жизни* – процессы неудержимой финансовализации и роста дисбаланса между финансовым и реальным секторами, формирования и схлопывания финансовых пузырей; бешеные трансграничные перетоки горячих денег, рост социальных издержек (неравенства, нищеты) и многое другое. Все это на самом деле – аристотелева хрематистика в чистом, сублимированном и продвинутом виде, накапливающая в силу своей природы, отмеченной еще Аристотелем, внутренние противоречия, которые ведут к кризису. Реальных выходов из сложившейся ситуации, как показывает теория ноономики, только два: 1) «разумный миропорядок» и разумное ограничение потребностей; 2) катастрофический вариант до... точки невозврата, если знания будут применяться не в нооцелях и общество не успеет осознать и правильно реализовать перспективы, открытые для него разумом.

В связи с этим особую роль в учении Аристотеля для нас играет такая категория, как *предел*, характерный для области экономики (подробнее см.: [Конотопов, 2008, с. 196]). Однако Аристотель не указывает, как определить и поставить этот предел в реальной жизни. На этот вопрос напрямую выходит теория ноономики – через категории *естественного ограничения потребностей* и их *десимулятизации* на основе *культуры и нооценностей*. Именно в этой связке, раскрывающей динамику развития потребностей и сущность идеи перехода к ноономике как способу их удовлетворения (на что не обращает внимания теория ноосферы), кроется принципиальное различие подходов этих двух теорий к решению проблемы формирования нообщества (в теории ноономики) и/или сферы разума (в теории ноосферы).

2.5. Теорию ноономики, в сопряжении с теорией *смены технологических укладов* и *концепцией смены мирохозяйственных укладов* С. Ю. Глазьева [Глазьев, 2021] в значительной мере

можно назвать естественным продолжением идей К. Маркса (например, в части исследования взаимодействия производительных сил и производственных отношений, в тезисе о вытеснении человека из непосредственного процесса производства и др.). При этом в теории ноономики довольно четко акцентируется отличие предложенного ею подхода от ряда выводов *современных марксистов* – преимущественно через переход от *абстрактного* (например, царства свободы) к *конкретному* (созданию на основе междисциплинарного (скорее – наддисциплинарного) комплексного подхода развернутой теории, объясняющей всесторонние, качественные и кардинальные изменения в жизни общества) [Бодрунов, 2018, с. 171].

2.6. Развиваясь в этом ключе, с учетом возможностей расширения состава *нооценностей* и *главного фактора общественного развития* – **знания** и его **практического воплощения в НТП**, ноономика предстает как **«неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей**, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства», «хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений людей в процессе материального производства» [Бодрунов, 2018, с. 171], **сфера**, **«где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика как способ удовлетворения потребностей людей»** [Бодрунов, 2020, с. 30]. Тем самым, будучи порождением экономики и опираясь в своей теории на ряд экономических учений, ноономика *существенно отличается* от экономики. Более того, само возникновение и дальнейшее становление ноономики, подтверждая гегелевский философский нарратив, фактически *отрицает дальнейшее существование экономики*.

В то же время вопрос перехода к реализации идей ноо-миропользования лишь косвенно констатирован, неявно подразумевается и фактически полностью обойден в теории ноосферы (во всяком случае – в ее классических источниках). В ней не установлены закономерности, принципиальные для теории ноономики: *собственно* выход цивилизации из экономического способа удовлетворения потребностей, исследование сущности этого процесса, а также *механизмы*, объективно обеспечивающие такой переход, который приведет цивилизацию к выходу в сферу разума.

Раскрытие данного положения в теории ноономики делает ее структуру более цельной и менее абстрактной.

2.7. Нельзя не обратить внимание на крайне важную и главную четвертую основу теории ноономики – *практический опыт*, помогающий четко обозначить круг вопросов и проблем для детального изучения, безошибочно выбрать свою колею и уверенно двигаться по ней, создавая и укрепляя опоры для теоретических разработок, «взрачивающих» теорию ноономики. Особо подчеркнем важность соблюдения **«единства теории и практики, философии и жизни»** [Мареев, Мареева, 2003, с. 509].

2.8. В данном контексте **ноономика является сценарием реального будущего (имеющим свои инварианты и этапность)** (рис. 3), который может быть реализован через переход посредством технологической революции (как процесса смены технологических укладов) к *знаниеемкому производству* и созданию *предпосылок для НИО.2*, связанных с VI, VII TU и интегральным мирохозяйственным укладом [Глазьев, 2021] и *сопряженных* не только с *преобразованием социально-экономических процессов и институтов*, но и с *трансформацией самого человека и его роли* в этих процессах. Теория ноономики – это учение о формировании (*объективно возможном и необходимом*) и *осознании реальных жизненных потребностей* (в том числе через *раскрытие роли феномена знания* в общественном разви-

Рис. 3. Ноономика – сценарий будущего

тии); о практическом и объективно грядущем **способе их удовлетворения** (с выделением особенностей ноопроизводства); об абсолютно реальном **общественном устройстве** на материальной базе ноономики как неэкономического способа удовлетворения потребностей и формирования **ноочеловека** (с гармонией нооциональности и нооценностей) – ноообщества – нооцивилизации. При этом теория ноономики (что важно!) – это не «теоретическое размышление» о некоем мифическом и сверхдалеком от нас будущем. **Генезис ноономики** как грядущего способа удовлетворения потребностей общества наблюдается **уже сегодня**, поэтому целесообразно рассматривать теорию ноономики как **опору для выстраивания современной политики и хозяйственной практики государств** (например, как стратегический проект (по аналогии с идеями общественного строительства в КНР), или как базовый элемент для «концептуальной платформы стратегии опережающего развития», предложенной академиком С. Ю. Глазьевым для России, или для формирования конкретных программ любых уровней (программ реиндустриализации экономики страны на технологической основе перспективного ТУ, импортозамещения, образования, обеспечения национальной безопасности и суверенитета (включая технологический) и т. п., как ориентир для бизнеса и др.). Более того, с *практической* точки зрения она позволяет применять в этих целях эффективные наработки из теорий стратегирования, планирования и прогнозирования, моделирования, управления и многих других.

В этом аспекте в *структуре* теории ноономики следует обратить внимание на ряд «горизонталей» – этапов перехода к ноономике и ряд «вертикалей» развития, представленных в ее теоретической основе. В частности: а) на «вертикаль» *технологического прогресса* (V, VI, VII ТУ); б) «вертикаль» развития и формирования *экономических укладов* (к примеру, на современный переход к НИО.2 на основе очередного мирохозяйственного уклада, идей-

ную основу которого разрабатывает академик С. Ю. Глазьев и которая является одним из краеугольных камней теории ноономики); в) институциональную «вертикаль» – с ее этапами реформирования *общественных институтов*; г) социальную «вертикаль», поэтапно расширяющую возможности *социума* (здесь весьма примечательна концепция «человекоориентированной экономики», продвигаемая в РФ с недавних пор); д) личностную «вертикаль», обеспечивающую формирование и *развитие нооличности* на базе *расширяющегося ценностного ядра*. И, наконец, на принципиально необходимую синхронизацию развития по этим «горизонталям» и *сопряжения* векторов движения по соответствующим «вертикалям» во избежание возникновения *диспропорций и катастрофических точек* траектории развития цивилизации как *процесса* и как *системы*.

3. Завершив краткий анализ корневой системы, а также ствола и кроны дерева ноономики, перейдем к его плодам. В данном случае теорию ноономики и классические идеи о ноосфере роднит *двуединство авторской мысли*, прослеживаемое и в первом случае (через категорию потребностей и их естественные ограничители – культуру и *нооценности*), и во втором случае (посредством базовых категорий *разум, наука и культура* Вернадского и духовно-религиозного фундамента, заложенного в большей степени более близким нам по ряду выводов Ле Руа).

3.1. Путем введения категории *ноо* (разум) *классики* ноосферного учения смогли осуществить то, что сейчас именуется *научным предвидением*.

Отметим, что В. И. Вернадский в числе **предпосылок** формирования ноосферы выделял:

- распространение человека по земной поверхности и доминирование его как *биологического существа с привилегией разума*;

- развитие объединяющих людей средств связи и *коммуникации*;

- открытие и разработку *новых источников энергии*;

- всеобщие *процессы демократизации*;

- всплеск *научного творчества*, имеющий глобальные последствия;

- и, наконец, один из самых впечатляющих результатов развития ноосферы – **автотрофность человечества** и через изменение (каким образом? – биологически!?) *способов удовлетворения потребностей* – переход его эволюции в *космическое пространство* [Миронов, 2011, с. 96–97].

Очевидно, идея о возможной *автотрофности* человечества *соприкасается* с экономической категорией *потребности*. В то же время, не отрицая замечательную идею В. И. Вернадского, как и упомянутые предпосылки, теория ноономики в рамках анализа генезиса ноономики указывает и на *принципиально иные, фундаментальные предпосылки* достижения ноопринципов развития человечества, **объективно** проистекающие из логики не «био», а **экономического** развития, в частности, вскрытые нами [Бодрунов, 2021] процессы: а) *«диффузии собственности»*; б) *ускорения ускорения НТП*; в) *взрывного роста социализации общества*; г) *развития отношений солидаризма* (не отрицающего демократизм, но ставящего его в рамки приоритизации интересов общества и других его членов) – причем уже *не только как предпосылки*, но и как *объективные условия* достижения ноосостояния общественного устройства. Отметим попутно, что именно **факторы** *общественного* развития, вытекающие из **объективного** действия этих принципов, порождают как сегодняшние *коллизии* мирового развития, так и *позитивные процессы*, наблюдаемые в ряде стран, в частности в КНР.

3.2. В отличие от философского подхода, реализованного в теории ноосферы, в рамках теории ноономики акцент делается не на категорию **разум** *в чистом виде*, а на катего-

рию **знание**, которое *раскрывается разумом, создающим условия и возможности для его **осо-знания** и **применения***. При этом в теории ноономики, выражаясь математически, разум меньше знания, учитывая наличие **Абсолютного Знания** – бесконечного и недостижимого. В теории ноономики *разум выступает как **инструмент по-знания** и **принятия решений** на основе **познанного***. Именно поэтому мы говорим *лишь о **соприкосновении** в этой части теории ноономики с учением о ноосфере* (в его первооснове, исходном варианте).

3.3. Заметим, что в отличие от достаточно проработанной теории ноономики и различных течений экономической теории, теория ноосферы как таковая в завершенном виде не создана, что признают и современные «ноосферисты», предлагая *свои подходы* к выстраиванию и оформлению новой науки – «ноосферологии» [Режабек, 2015, с. 74–83]. Эта теория по ряду аспектов получила *научно обоснованное* развитие в работах академиков Ферсмана, Казначеева, профессора Н. Моисеева. Вместе с тем распространение получают «расширенные» и иные трактовки, некие «дополнения» идей первооснователей этой теории. В связи с этим в научной литературе появились критические «суждения» в адрес как классиков, так и последователей ноосферного учения. Например, отмечается, что в высказываниях и работах Вернадского *не прослеживается концептуальная линия* в отношении ноосферы, а *актуализация* его учения связана с весьма вольными трактовками его идей [Прозоров, 2012] вследствие отсутствия убедительного обоснования ее принципов и т. п.

В защиту базовых идей теории ноосферы подчеркнем: ***теория ноономики может рассматриваться как готовое научное обоснование принципа и механизмов нооразвития, а ноономика как способ удовлетворения общественных потребностей – как его материальная база, и в этом смысле через синтез научного и духовного она близко подходит к классическим идеям о ноосфере Ле Руа – Вернадского*** [Бодрунов, 2022, с. 18, 25].

3.4. Как было показано ранее [Бодрунов, 2020], ***ноономика представляет собой специфическую модель социального устройства***, в рамках которой развитие человека и общества в категориях «знание – культура – нооценности и ноорациональность» и в их *практическом* применении будет носить *гармоничный* характер. Такое моделирование теория ноосферы *не рассматривает*. Эту гармонию подарит и позволит найти именно *ноо* (разум) *на основе постигаемого им **знания*** – подчеркнуто в теории ноономики.

3.5. Заметим, что особое внимание в теории ноономики (в отличие от теории ноосферы) уделяется *эволюции самого **человека** как **биосоциального** существа*, особенно *трудовой деятельности* человека, получающего возможность освободиться в ходе ускорения ускорения НТП и развития ноообщественных отношений от привязанного к конкретной пространственно-социально-временной локализации **труда** и таким образом максимально *расширить границы своего чисто интеллектуального творчества* (на что указывал Маркс), т. е. *границы пространства «деятельности» разума*. Заметим, что в теории ноосферы речь идет о ***научном** творчестве* как способе достижения задач развития, в первую очередь технологического, и это важно; в то же время в теории ноономики *творчество* предстает как *особый феномен*, как неотъемлемое *качество ноочеловека* и одновременно как *фактор его личностного «саморазвития»*.

Выводы

Теория ноосферы и теория ноономики кардинально **различаются**: по внутреннему содержанию; источникам; структуре; приоритизации и трактовке применяемых научных

категорий; проработанности научного обоснования базисных положений; уровню практической направленности; степени проработанности механизмов реализации и др.

Теории ноосферы и ноономики **сближают**: идея позитивного тренда в развитии человечества на основе разума; принципы автотрофности человечества в теории ноосферы и развития человека на основе реализации его потребностей в теории ноономики; принципы рационального отношения к природе.

И, наконец, несмотря на «соприкосновения» и принципиальные различия понятий ноономика и ноосфера, а также учений о них, их **объединяют** – *научный оптимизм и безграничная вера в лучшие качества и раскрытие интеллектуального потенциала Человека*. Вслед за В. И. Вернадским мы убеждены: «Можно смотреть... на наше будущее уверенно. Оно – в наших руках. Мы его не выпустим» [В. В. Миронов, 2011, с. 97 (со ссылкой на В. И. Вернадского)]. Эти слова В. И. Вернадского подтверждает теория ноономики, с одной небольшой правкой – «более уверенно», поскольку теория ноономики показывает *путь достижения ноообщественного устройства, функционирующего на принципах, предложенных классиками теории ноосферы*.

Относительно вопроса (?) в названии статьи поясним: *ноономика* как научно обоснованная концепция и как *практическое руководство* реализует вектор развития человечества к воплощению базовых принципов *теории ноосферы*.

Список источников

- Бодрунов С. Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 328 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика как модель социального устройства: предпосылки возникновения, сущность, механизм формирования: вводная лекция к учебному курсу «Общая теория ноономики». СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 39 с.
- Бодрунов С. Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 5–14.
- Бодрунов С. Д. (2022). Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. С. 7–31.
- Глазьев С. Ю. (2021). За горизонтом конца истории. М.: Проспект. 416 с.
- Конотопов М. В. (2008). Экономическая история мира: в 6 т. Т. 1. М.: КНОРУС. 496 с.
- Мареев С. Н., Мареева Е. В. (2003). История философии (общий курс): учеб. пособие. М.: Академический проект. 880 с.
- Миронов В. В. (2011). Философия: учебник. М.: Проспект. 240 с.
- Прозоров Л. Л. (2012). Было ли учение Вернадского о ноосфере? (краткий исторический анализ) // Пространство и Время. №4 (10). С. 223–229.
- Режабек Б. Г. (2015). Учение о ноосфере для широкого круга читателей. М.: ИНРИ. 96 с.
- Ядгаров Я. С. (2007). История экономических учений: учебник. М.: ИНФРА-М. 480 с.
- Яшин А. А. (2015). Феноменология ноосферы: тематическая энциклопедия. Живая материя и феноменология ноосферы: энциклопедический том. Тула: Изд-во ТулГУ. 335 с.
- Galbraith J. K. (1967). The New Industrial State. Houghton Mifflin Co., Boston. 412 p.

References

- Bodrunov S. D. (2016). The Coming. New Industrial Society: Reboot. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 328 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2018). Noonomy. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2020). Noonomy as a Model of Social Structure: Prerequisites for Emergence, Fundamental Nature, Formation Mechanism. Introductory lecture to the "General Theory of Noonomy" course. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. 39 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarism. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (67). Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2022). Noonomy and Noosphere: Interrelation and Differences of Concepts. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 1. Pp. 7–31.
- Glazyev S. Y. (2021) Beyond the Horizon of the End of History. Moscow: Prospekt Publ., 416 p. (In Russ.)
- Konotopov M. V. (2008) Economic History of the World: In 6 Volumes. M.: KNORUS Publ. 496 p. (In Russ.)
- Mareev S. N., Mareeva E. V. (2003). History of Philosophy (General Course): Textbook. Moscow: Academic Project Publ. 880 p. (In Russ.)
- Mironov V. V. (2011). Philosophy: Textbook. M.: Prospect Publ. 240 p. (In Russ.)
- Prozorov L. L. (2012). Whether There Was the Vernadsky's Concept on 'Noosphere'? (A Brief Historical Analysis). *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time]. No. 4 (10). Pp. 223–229. (In Russ.)
- Rezhabek B. G. (2015). The Doctrine of the Noosphere for a Wide Range of Readers. Moscow: INRI Publ. 96 p. (In Russ.)
- Yadgarov Y. S. (2020). History of Economic Thought: Textbook. Moscow: INFRA-M Publ. 480 p. (In Russ.)
- Yashin A. A. (2015). Phenomenology of the Noosphere: Thematic Encyclopedia. Living Matter and Phenomenology of the Noosphere: A Monograph. Encyclopedic volume. Tula: TulGU Publishing House. 335 p. (In Russ.)
- Galbraith J. K. (1967). The New Industrial State. Houghton Mifflin Co., Boston. 412 p.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

С.Ю. Глазьев

Евразийская экономическая комиссия (Москва, Россия)

НООНОМИКА КАК ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА¹

Аннотация: Автор, анализируя происходящие в мире масштабные структурные изменения, прогнозирует два возможных сценария социально-экономического развития: формирование интегрального мирохозяйственного уклада с центрами мировой экономики в Юго-Восточной Азии (как наиболее вероятный), переход к тотальному олигархическому управлению под контролем США – к электронному концлагерю (как менее вероятный). Отмечается, что формирование социально справедливого общества находится в ряду важнейшей управленческой проблемы. Эпоха господства цивилизации денег с угрозой оказаться в постгуманоидном состоянии должна прийти к своему логическому завершению. Теоретический потенциал ноономики позволяет смоделировать переход человечества на новый восходящий виток цивилизационного развития, мотивы которого должны быть ориентированы на достижение неэкономических целей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, на сопряжение знаний и технологий духовно-нравственным, культурным и этическим принципам и нормам.

Ключевые слова: ноономика, мирохозяйственный уклад, технологическая трансформация, стратегическое планирование, социально ответственное предпринимательство, глобальный кризис, мировая гибридная война, общественное благосостояние.

Для цитирования: Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 48–58. DOI: 10.37930/ 2782-618X-2022-1-3-48-58.

Sergey Y. Glaziev

Eurasian Economic Commission (Moscow, Russia)

NOONOMY AS A MANAGING PARADIGM OF THE NEW WORLD ECONOMIC ORDER

Abstract: Upon the analysis of the the large-scale structural changes taking place in the world, the author predicts two possible scenarios of socio-economic development: the formation of an integral world economic structure with the world economic centers in Southeast Asia (as the most probable) and the transition to a total oligarchic regime under the control of the United States

¹ 1 Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

of America, i.e. to an electronic concentration camp (as less likely). It is noted that the formation of a socially just society is one of the most important management problems. The era of the domination of the civilization of money with the threat of being in a post-humanoid state should come to its logical conclusion. The theoretical potential of noonomy makes it possible to model this transition of mankind to a new advanced stage of civilizational development, the motives of which should be focused on achieving non-economic goals based on cooperation, mutual benefit, mutual understanding, respect for national sovereignties, on connection of knowledge and technology with spiritual, moral, cultural and ethical principles and norms.

Keywords: noonomy, world economic order, technological transformation, strategic planning, socially responsible entrepreneurship, global crisis, world hybrid warfare, public welfare.

For citation: Glaziev S.Y. (2022) Noonomy as a Managing Paradigm of the New World Economic Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

格拉济耶夫 S. Y.

欧亚经济委员会 (俄罗斯, 莫斯科)

智慧经济是新型世界经济制度的管理范式

摘要:通过分析世界上正在发生的大规模结构性变化, 作者给出了两种可能的社会经济发展情景: 形成一体化的世界经济体制, 同时东南亚将成为世界经济中心 (可能性最大的情景); 过渡到美国控制下的全面的寡头管理——“电子集中营” (可能性较小的情景)。

作者指出, 建设公平社会是重要的管理课题之一。具有进入“后人类状态”危险的金钱文明统治时代将走向消亡。智慧经济理论能够帮助我们模拟人类过渡到新型文明的发展轨道, 发展动力来自于: 一方面是对非经济目标的追求, 其基础是合作、互利、相互谅解、尊重国家主权; 另一方面是精神、文化及道德准则与知识、技术的相适应。

关键词: 智慧经济、世界经济制度、技术转型、战略规划、社会责任型企业经营、全球危机、世界性混合战争、公共福利。

引用注释: 格拉济耶夫 S. Y. (2022). 智慧经济是新型世界经济制度的管理范式//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

Переход к ноономике проистекает из объективной закономерности, проявляющейся в переходе к новому мирохозяйственному укладу (МХУ) и к новому технологическому укладу (ТУ). С точки зрения этой теоретической концепции долгосрочного развития, ноономику можно рассматривать как парадигму управления социально-экономическим развитием в современных условиях. Очевидна связь долгосрочной экономической эволюции с постоянным повышением роли науки, технологий, нравственных, этических регуляторов. Однако в настоящее время мы подходим к некоторому пределу, после которого возникает неопределенность.

Начиная с Великих географических открытий и вплоть до настоящего времени мировое социально-экономическое развитие шло по спирали: этапы расширения и роста мировой экономики чередовались с войнами и революциями, в результате которых рождались новые МХУ, преодолевавшие инерционные ограничения старых систем управления. Арриги [Arrighi, 1994] открыл эту закономерность, описав смену четырех вековых системных циклов накопления глобального капитала: Испано-Генуэзского, Голландского, Английского и Американского, который в настоящее время сменяется Азиатским.

Начиная с Промышленной революции в Европе этапы быстрого роста промышленного производства чередовались с великими депрессиями и технологическими революциями, в результате которых рождались новые ТУ, преодолевавшие пределы расширения старых совокупностей технологически сопряженных производств. Кондратьев [Кондратьев, 2002] подметил это явление в форме чередующихся длинных волн экономической конъюнктуры. К настоящему времени сменилось пять технологических укладов и происходит становление шестого, ядро которого составляет комплекс сопряженных между собой нано-, информационно-коммуникационных, биоинженерных, аддитивных и цифровых технологий.

Теория долгосрочного экономического развития как периодического процесса смены технологических и МХУ объясняет природу современного глобального кризиса и причины мировой гибридной войны [Глазьев, 2016] также показывает возможные сценарии будущей эволюции человечества. Наиболее вероятный – переход к интегральному МХУ с двумя политическими полюсами: коммунистическим Китаем и демократической Индией. Общие для них характеристики интегрального МХУ включают: подчинение экономического регулирования цели роста народного благосостояния, сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за денежным обращением и инфраструктурными отраслями с поощрением социально ответственного частного предпринимательства. Менее вероятный сценарий можно образно назвать электронным концлагерем – формирование системы глобального олигархического управления, контролирующего воспроизводство человечества с его постепенным замещением постгуманной цивилизацией. При любом из этих сценариев экономика все больше подчиняется неэкономическим целям и переходит в ноономику. Выбор между ними будет определяться в большей степени политико-этическими факторами, чем экономико-технологическими.

Смена технологических и институциональных управленческих долгосрочных циклов или эпох, систем организации общества и экономики сопровождалась двумя непрерывными процессами. С одной стороны, мы видим рост роли знаний. После Первой промышленной революции вплоть до настоящего момента научно-технический прогресс становился главной производительной силой, и на сегодняшний день мы констатируем переход к экономике знаний и к обществу знаний. В инвестициях в передовых отраслях основную долю занимают НИОКР, особенно если взять программное обеспечение, искусственный интеллект. Стала малозаметна грань между фундаментальной и прикладной наукой. Ученые сегодня манипулируют наноразмерами. Нанотехнологии, биоинженерные технологии, информационные когнитивные технологии, формирующие ядро нового технологического уклада, – собственно все и есть экономика, основанная на знаниях. То есть, мы добились такого прогресса, что можем создавать материалы с заранее заданными свойствами, можем выращивать никогда ранее не существовавшие растения, животных. Мы трансформировали взаимоотношения человека с природой таким образом, что пользуемся не только теми

природными элементами, которые нам даны объективно, но сами конструируем новую материальную реальность.

С другой стороны, одновременно с процессом повышения роли науки и знаний мы наблюдаем процесс секуляризации, снижения роли религии вплоть до научного атеизма в XX веке в нашей стране, прекращение соотнесения человека с нравственными нормами. Это хорошо видно на примере Западного мира, где, собственно, само появление этих МХУ и развитие экономического общества, развитие цивилизации денег начиналось с протестантской революции, сопровождалось последовательным процессом дехристианизации, который сейчас переходит в дегуманизацию, в рассуждение о переходе к постгуманоидному состоянию человечества.

Надо сказать, что эти тенденции носили скачкообразный характер. Мы видим, что торгово-мануфактурный уклад, когда Испания колонизировала Новый Свет и миссионеры пытались, и небезуспешно, приобщить индейцев к христианским ценностям, сопровождался протестантской революцией и появлением цивилизации денег, когда место Бога занимает капитал. Затем был колониальный МХУ классического капитализма, хорошо описанный Марксом, который дал нам беспрецедентный пример эксплуатации человека человеком, торговли людьми. Европейские колониальные империи называли себя христианскими, тем не менее к людям относились как к товару. Можно было бы, собственно, этот уклад назвать рабовладельческим, если бы тот же Маркс не отнес это к античной эпохе. Имперский МХУ сопровождался в России тотальным отказом от религиозных норм и религиозного сознания, мы перешли к научному атеизму. На Западе мы имеем тенденцию дехристианизации и расчеловечивания, когда людям навязывается такой образ мысли, что теряются любые формы человеческой идентичности, начиная от национальных, половых признаков, люди начинают себя мыслить свободными от человеческих ценностей категориями. Происходящий сегодня переход к новому МХУ эту тенденцию ломает.

Стремительный переход к новому МХУ и формирование нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, где сохранились традиционные ценности, сопровождается восстановлением значения этики в организации экономики. Государственное управление развитием экономики строится на основе традиционных моральных норм общественного сознания. Либеральную глобализацию сменяет синергия совместных инвестиций в сочетании конкурентных преимуществ разнообразных национально-культурных систем. Центр этого интегрального МХУ уже сформировался. Сегодня в Юго-Восточной Азии, включающей Китай, Индию, Японию, Корею и страны АСЕАН, производится товаров больше, чем в оставшемся после распада СССР центре разваливающегося имперского МХУ в лице США и ЕС. Все прогнозы говорят, что к 2030 году, то есть к концу этого десятилетия, азиатский центр накопления капитала или воспроизводства экономики по всем параметрам, включая и научно-исследовательские разработки, искусственный интеллект, системы телекоммуникации, будет превосходить оставшийся после краха Советского Союза американский центр уходящего имперского МХУ.

Что в этом МХУ принципиально нового, что обращает эти две тенденции вспять? Мы переходим в качественно другое состояние человеческого общества, сознания, организации экономики.

Во-первых, новый МХУ в явном виде реанимирует социалистическую идеологию. Не только Китай, но и Вьетнам, другие страны Индокитая, включая Индию с ее социали-

стической традицией (Джавахарлал Неру, Ганди) – это страны, которые составляют ядро нового МХУ. Все они декларируют социалистические ценности. Не просто декларируют, а внедряют их в систему управления, как мы могли убедиться на примере только что прошедшего XX съезда Компартии Китая.

Одновременно с социалистической идеологией восстанавливаются и традиционные духовные ценности, и традиции культуры. Новый МХУ, в отличие от либеральной глобализации, исходит из восстановления национального суверенитета. Хорошо нам известная доктрина китайского правительства «Один пояс – один путь» не предполагает ни вмешательства во внутренние дела, ни демонтажа каких-либо норм регулирования экономики. Эта доктрина основана на сотрудничестве, на игре не с нулевой суммой, а на работе на синергетический эффект, когда все вместе мы получаем больше, чем каждый в отдельности. При этом в основе сотрудничества находятся совместные инвестиции, а не свободная торговля. В этом МХУ мы видим, что государство остается социальным, демократическим, правовым, восстанавливает суверенитет. В китайской модели соединяются стратегическое планирование и рыночная конкуренция, причем государство регулирует рыночную конкуренцию в интересах повышения общественного благосостояния. Можно сказать, что система управления социально-экономическим развитием все больше приближается к принципам ноономики. Все ресурсы в этой системе управления организуются исходя из общего критерия повышения общественного благосостояния. Деньги становятся инструментом связывания ресурсов. Мы видим, как китайское правительство управляет деньгами. Десятикратный рост Китая за последнюю четверть века профинансирован на основе расширения кредита в целях увеличения инвестиций. А кредит создается государством на основе государственной монополии на создание денег.

Использование денег как инструмента экономического развития, связывающего имеющиеся ресурсы в процессе расширенного воспроизводства, нам хорошо известно по опыту Советского Союза. Но в системе управления интегрального МХУ мы наблюдаем сочетание рыночной конкуренции и стратегического планирования. Государство контролирует денежное обращение, кредитует и ограничивая частное предпринимательство таким образом, что его энергия направляется в интересах повышения общественного благосостояния. В результате, Китаю удалось за очень короткий срок решить задачи, которые казались неразрешимыми в течение столетий. Первая цель столетия, а именно – искоренение бедности и построение общества средней зажиточности – достигнута, как констатировано в материалах XX съезда. Нет сомнений, что будут достигнуты и последующие цели, включая превращение КНР в ведущую научно-техническую державу.

В отличие от Советского Союза, где государственное планирование приобрело довольно жесткие формы, а система была сверхбюрократизирована, Китаю удалось избежать стагнации за счет регулируемых государством рыночных механизмов и создания условий для развития частного предпринимательства в интересах подъема общественного благосостояния.

Выдвинутая Председателем КНР новая цель формулируется как завершение модернизации социалистического общества. То есть, социалистические ценности сочетаются в полной мере с научно-техническим прогрессом, с новаторством, с предпринимательской инициативой. Этот подход соответствует принципам ноономики с центральной ролью научно-технического прогресса. Причем, цели в этой системе управления по мере усложне-

ния общественной структуры тоже диверсифицируются, становятся более разнообразными и менее экономическими. В материалах XX съезда КПК прямо говорится о значении развитии культуры, духовности, о том, чтобы у людей становилось больше свободного времени и больше возможностей для гармоничного развития. Важнейшей целью становится экология. Казалось бы, антиэкономическая цель, потому что расходы на защиту окружающей среды означают вычет из прибыли. Но Китаю удалось оздоровить окружающую среду в большинстве городов-мегаполисов, и нет сомнений, что эта цель также будет достигнута.

Переход к новому МХУ идет, к сожалению, как всегда до этого было, через мировую гибридную войну [Глазьев, 2016]. Мы могли бы избежать ловушки мировой войны, если бы руководствовались ноономикой: пониманием того, что мы можем управлять социально-экономическими процессами со знанием закономерностей долгосрочного экономического развития и использованием их для формирования принципиально новых подходов к организации международных связей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, строгом соблюдении международного права и других принципов становления нового МХУ. Если бы мы объединили Евразию на основе этих подходов, войны бы не было. Нам нужно было строить антивоенную коалицию в Евразии сразу же после начала мирового финансового кризиса в 2008 году, когда американская властно-финансовая элита начала наращивание агрессивности в целях сохранения своего глобального доминирования.

Согласно действующим уже полтысячелетия закономерностям смены МХУ, США проиграют развязанную ими мировую гибридную войну против России и Китая. Фактически они уже проиграли Китаю торговую войну, по-тихому отменив введенные Трампом заградительные таможенные пошлины на импорт китайской продукции и получив у себя галопирующую инфляцию. В валютно-финансовой войне против России они пожертвовали своим главным козырем – монополией на эмиссию мировой валюты, сделав токсичным не только доллар, но евро и фунт. В войне побеждает тот, у кого более эффективная система управления. Победителями в мировых войнах, которые провоцировали лидеры уходящего МХУ, всегда становились страны ядра нового МХУ. Англичане для сохранения своей великой Британской империи спровоцировали Первую Мировую войну, столкнув между собой главных конкурентов – Россию и Германию. Затем для удержания глобальной гегемонии спровоцировали Вторую Мировую войну, но империю потеряли, хотя и остались в числе победителей. Ту же геополитику проводят США сегодня, натравливая Европейский союз, ядром которого является Германия, против России. Провоцируя мировую войну и ставя под свой контроль практически весь Запад, они, тем не менее, войну проиграют, потому что у них на порядок менее эффективная система управления по сравнению со странами ядра нового МХУ – Китаем и Индией.

Система управления развитием экономики Китая кардинально отличается от принципов Вашингтонского консенсуса, навязываемых США посредством МВФ странам своей периферии. При этом, если Вашингтонские финансовые организации запрещают зависимым от них странам кредитную эмиссию, то в самих США идет значительная эмиссия ничем не обеспеченных денег. Но деньги эти идут, в отличие от Китая, не на финансирование инвестиций в развитие экономики, не на расширение капитальных вложений через целевое кредитование производственных предприятий под низкие процентные ставки, а на обслуживание интересов финансовых спекулянтов для того, чтобы сохранить возможность

финансовой олигархии получать сверхприбыли на фоне стагнации экономики. Если монетизация китайской экономики сопровождается темпами роста производства 6–7 % в год, то сверхмонетизация западных экономик (как американской, так и европейской) практически не обеспечивает экономический рост, деньги уходят в финансовые «пузыри».

На сегодняшний день главным результатом развязанной Вашингтоном антироссийской агрессии становится наш переход на торговлю в основном с Азией. По мере того, как от нас отгораживается ЕС, мы укрепляем наше стратегическое партнерство с Китаем, развиваем Шанхайскую организацию сотрудничества и, таким образом, создаем основу нового МХУ. На повестке дня – реализация инициативы Президента России по созданию Большого евразийского партнерства и конструирование новой мировой расчетной валюты.

В сущности, Имперский МХУ себя исчерпал. Его упадок начался с распада СССР, руководство которого погрязло в догматизме и не сумело повысить эффективность системы управления на основе контролируемого внедрения механизмов рыночной конкуренции. Сейчас рухнет Рах Америгана, поскольку властно-финансовая элита США не в состоянии смирить свое маниакальное желание поддерживать сверхприбыли путем бесконечного наращивания своих долговых обязательств, монетизируемых ФРС. Руководство США не может предложить миру никаких привлекательных идей, кроме силового навязывания своих интересов и обогащения за счет партнеров. По сути, они развязали мировую гибридную войну с целью создания мирового правительства, элементы которого мы видели на примере использования Всемирной организации здравоохранения для манипулирования большинством стран в процессе запущенной американскими спецслужбами пандемии и внедрения тотальной вакцинации населения с разного рода социальными ограничениями. Они предлагают инклюзивный капитализм, который на поверку оказывается самообманом, а, по сути, для большинства граждан – электронным концлагерем. На Западе все более отчетливо проявляется тенденция к прекращению существования человечества как вида, к переходу в некое постгуманоидное состояние, где люди, которые не согласны, подлежат утилизации. Это наглядно видно на примере контролируемой Вашингтоном Украины, где американские агенты влияния прямо называют действия украинской армии «утилизацией лишнего населения».

Едва ли навязываемая властно-финансовой элитой США антиутопия мирового правительства с поголовным контролем и утилизацией «лишнего» населения будет реализована. Скорее всего мир перейдет к интегральному МХУ, где будут восстановлены нравственные императивы. Они будут интегрированы в систему государственного управления на современной технологической основе. В Китае уже работает автоматизированная система социального кредита. Китай решает вопросы нравственной самодисциплины общества через создание автоматического механизма, поощряющего людей за нравственное поведение. Нравственность в экономике и экономика знаний – это две стороны одной медали. Потому что экономика общества знания, которая не ограничена нравственными нормами, приводит к расчеловечиванию, к киборгам, к доминированию искусственного интеллекта, который выходит из-под контроля. В России Всемирным русским народным собором два десятилетия назад был выработан свод нравственных принципов и правил хозяйствования. Он вполне комплементарен к тому, что декларируют китайские и индийские коллеги. Однако возникает вопрос, насколько мы реализуем эти принципы.

I. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.

II. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа.

III. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.

IV. Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

V. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

VI. Работа не должна убивать и калечить человека.

VII. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым.

VIII. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздавая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

IX. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать пороки и инстинкты.

X. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Экономика знаний и нравственная экономика – это взаимосвязанные вещи. Потому что ноономика предполагает систему ценностей, которая направляет знания в общественно-полезный вектор, а не в саморазрушение. Именно объективность перехода к новому МХУ вселяет уверенность в том, что ноономика состоится и будет развиваться. Это объективно востребованный процесс, который следует направить в нужное русло в нашей стране.

Однако, приходится констатировать, что наша система управления сегодня не имеет признаков ноономики. Несмотря на то, что мы пытаемся догнать мир по нанoeлектронике, занимаемся биоинженерией и стремимся к освоению передовых технологий, к технологическому суверенитету, наша система управления мало чем отличается от типичной периферийной страны американоцентричной валютно-финансовой системы. Даже частичная мобилизация военнообязанных не сопровождается мобилизацией экономики. Капитал из страны утекает. Центральный банк склоняет экспортеров к невозврату порядка 240 млрд долл. прогнозируемого положительного сальдо торгового баланса. Это в дополнение к более чем 300 млрд долл. наших валютных резервов, арестованных противником. То есть, только в этом году денежные власти планируют выпихнуть на Запад полтриллиона долларов.

При таких дисфункциях в системе управления мы обречены на периферийное положение. Исходя из общих закономерностей перехода к новому интегральному МХУ, нам нужно устранять эти дисфункции путем внедрения четких механизмов ответственности за результаты деятельности всех ветвей власти перед обществом. При этом Правительство должно отвечать не за исполнение бюджета, а за рост качества и уровня жизни населения. Парламент должен отвечать за принятие законов, которые соответствуют нравственным принципам и нормам, нашим традиционным духовным ценностям. Постепенно парламентарии начинают это понимать. Суды должны принимать решения не ради галочки, не как

«скажут в прокуратуре», а исходя из принципов справедливости и взаимной ответственности. Нужно переходить к судам присяжных, потому что профессиональные судьи работают как бюрократическая машина по штампованию обвинительных приговоров. Средства массовой информации должны отвечать за правдивость передаваемой информации, а не за повышение своих рейтингов.

Восстановление значения традиционных этических ценностей и нравственных норм, регулирующих поведение людей, является характерным и ключевым, может быть, элементом нового МХУ. Страны Азии в этом отношении лидируют, системно используя нравственные императивы в экономическом регулировании. Несколько лет назад в Китае прошла большая конференция Международной конфуцианской Ассоциации, на которой они подвели итоги двухлетней работы и выписали базовые ценности народов Азии, сформулировав их следующим образом.

Принципы базовых традиционных ценностей Международной конфуцианской Ассоциации:

1. Гармонизация в разнообразии и единство гармонии и интеграции.
2. Искать истину в фактах и идти в ногу со временем.
3. Трудолюбие и бережливость, способность положиться на себя.
4. Превозмогать все частное, служить общему.
5. Претворять в управлении и добродетель, и закон, подобно тому, как медики лечат одновременно корень и симптомы болезни.
6. Быть человечным и жить в мире с соседями.
7. Быть искренним и почтительным, поддерживать взаимное уважение и доверие.
8. Совмещать справедливость с выгодой, держаться стратегии обоюдного выигрыша.
9. Быть открытым, всеобъемлющим и учиться друг у друга.

Если судить по недавнему Указу Президента России, в котором сказано о значении восстановления нравственных ценностей¹, мы в этом отношении не отстаем. Подобные нравственные императивы перечисленным выше декларируются в нашем государстве. Но государство у нас не работает реально как системный интегратор и гармонизатор, реализующий эти ценности. Разница заключается только в том, что китайцы им следуют, а мы нет. И те ценности, которые в Указе Президента России провозглашены, совершенно не соответствуют реальной управленческой практике. Большинство программ и других целевых документов, которые были оформлены как указы Президента и постановления Правительства России, не были выполнены, никто не отвечает за их невыполнение. Система государственного управления живет автономно от тех целей, которые декларируются на политическом уровне. Например, декларируемая цель денежно-кредитной политики – таргетирование инфляции. В реальности, как следует из эмпирических результатов, Банк России этой цели не следует. Судя по объективным результатам, реальная цель деятельности Центрального банка – это создание благоприятных условий для вывоза капитала и максимизации прибыли международных финансовых спекулянтов. То, что называют политикой «таргетирования инфляции», на практике ведет к постоянным инфляционным волнам, потому что она допускает манипуляцию курсом, вывоз капитала и так далее. Еще пример – под разговоры о переходе на инновационный путь развития мы уже много лет остаемся

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

единственной страной в мире, где сокращается численность научного персонала, мы все ниже и ниже опускаемся по доле расходов на НИОКР в ВВП.

Мы имеем все возможности кардинально улучшить экономическую ситуацию в стране, располагая необходимыми ресурсами. В научно-экспертном сообществе есть понимание как обеспечить макроэкономическую стабилизацию, опираясь на развитие научно-технического прогресса и загружая имеющиеся производственные мощности. Есть также понимание, как выстроить необходимую систему кредитования и финансирования. Но если мы не добьемся внедрения перечисленных выше нравственных императивов в системе управления, то мы к интегральному МХУ не перейдем. Ноономика имеет этическую основу, без соблюдения которой в системе госуправления создать ноономику невозможно.

Главный герой мэйнстрима современной экономической мысли – хомо экономикус безнадежно устарел. Следование этому мейнстриму экономической науки, в котором хомо экономикус стал главным героем в течение последнего полувека, довело нас до весьма печального состояния. Мы упростили систему управления до самого примитивного уровня в расчете, что погоня за прибылью и стяжательство обеспечат нам автоматически всеобщее процветание. В реальности мы все более отстаем как по уровню экономического развития, так и по индексу человеческого развития. Наш человеческий потенциал, являясь основным фактором экономического развития, в современную эпоху деградирует как количественно, так и качественно. По научно-техническому потенциалу, где мы в советский период были наравне с лидерами, наша страна превратилась в карлика.

Государство в интегральном МХУ сохраняет признаки, которые были завоеваны человечеством до этого. Оно остается социальным, демократическим, правовым, планово-рыночным, но оно должно быть еще справедливым, гуманным, умным, интеллектуальным и так далее. Вопрос формирования справедливого устройства экономики является сегодня важнейшей управленческой проблемой. Надо добиться того, чтобы система государственного управления соответствовала тем нравственным императивам, которые она декларирует. Без этого мы не сможем ни уровень жизни поднять, ни эффективность повысить, будет продолжаться утечка капитала. Имея огромные ресурсы, мы будем оставаться в весьма плачевном состоянии и деградировать.

Секрет успеха китайской и индийской системы управления заключается в том, что они политически декларируемым ценностям реально следуют каждый день. Ведется ежедневный контроль за соответствием поведения людей этим ценностям, вводятся механизмы ответственности за результаты работы каждого человека и соблюдение им вышеуказанных базовых традиционных ценностей Азии. Если мы будем руководствоваться нашими традиционными духовными, нравственными нормами и принципами, экономика знаний, ноономика обеспечат нам экономическое чудо. Без нравственных норм ноономика является красивым образом. Но если мы соединим нравственные нормы, основанные на духовной традиции, с пониманием того, как управлять со знанием закономерностей научно-технического прогресса, мы сможем совершить экономическое чудо.

Список источников

Arrighi G. (1994). The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times. London: Verso Press. 432 p.

- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения. Избранные труды. М.: Экономика. 766 с.
- Глазьев С.Ю. (2016). Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир. 520 с.

References

- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. London: Verso Press. 432 p.
- Kondratiev N. D. (2002). *Long Cycles of Economic Conjuncture and the Theory of Foresight*. Moscow: Ekonomika Publ. 766 p.
- Glaziev S.Y. (2016). *The Last World War. The US Starts and Loses*. Moscow: Knizhniy mir Publ. 520 p.

Информация об авторе

Глазьев Сергей Юрьевич

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, д.э.н, профессор (119121, г. Москва, Смоленский бульвар, д.3/5, стр. 1)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru

Information about the author

Sergey Y. Glaziev

Collegium member (Minister) in charge of Integration and Macroeconomics at Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (3-5/1 Smolensky boulevard, Moscow 119121, Russia)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru